

Первое, что могла увидеть девочка, открыв глаза после недолгого сна, был самый, что ни на есть обыкновенный потолок, на котором выложено мозаикой несколько картин современности. Они неплохо сочетаются между собой, а потому нет ощущения, что наклеили их просто так.

Прикрыв глаза повторно, она повернулась на бочок и поправив подушку хотела и дальше уснуть, не заботясь о том, что так делать не слишком то и полезно. Рыжие ресницы сейчас были слишком тяжелы и потому было принято решение дать себе ещё несколько минут отдыха, чтобы набраться сил и наконец-то подняться с такой теплой и пропитанной нежным запахом лаванды постели. Но как ни странно, вместо быстрого набора сил, они почему-то куда-то улетучивались. Все сильнее и сильнее, она будто погружалась в теплую и приятную воду, не в силах всплыть наверх.

«Если так и дальше продолжиться я не проснусь...» Даже такие мысли никак не помогали справиться с тем, что обычные люди называют ленью.

— Молодая леди, — спасательный якорь. Да это был именно, эти слова были сами что ни на есть спасательным кругом для утопающего. А холодная рука что прошла по шее тут же заставила маленькую леди отскочить от неё.

Несмело приоткрыв глаза, она в первую очередь заметила коварную улыбку, которая была на лице. Короткие светлые волосы подходили молодому и правильному лицу той, кто её разбудил. Ни капли раскаяния на лице было знаком явно близости этих двоих. Тем не менее, одна была подчинённой, а вторая главной или, по крайней мере так думала одна из них.

— Почему так рано? — окончательно проснуться Эшли не смогла, из-за чего у неё был приоткрыт лишь один глаз. Периодичность её зевков была равна одному случаю в две минуты.

— Не рано, просто вы вчера поздно легли спать, — указав на большие круглые часы, что висели на стене, Жанна поспешила удалиться из комнаты юной девочки, как никак двенадцать лет — это не самое простое время для ребёнка, с его то гормонами.

В голову горничной ударили воспоминания, как она ещё несколько лет назад спокойно переодевала Эшли. Жаль девочка выросла и теперь уже неизвестно откуда появилась стеснительность и неуверенность. Возможно это как-то связано с первым сексуальным воспитанием девочки, урок, который вел её отец.

Решив не забивать себе голову ненужным, Жанна лишь прошла к выходу из большой комнаты и на пороге объявила:

— Твой завтрак готов, — после чего девочка стала пялиться в закрытую дверь.

Вздыхнув глубже, она первым же делом взяла телефон в руки и прошла по всем социальным сетям. К сожалению, ничего интересного так и не было увидено. Кроме нового популярного челенджа который заключается в том, что нужно себе на ухо прикрепить ушник (тот кибернетический протез для ушей). Но вот беда, отец запрещает ей проводить такую операцию, по крайней мере до своего совершеннолетия.

Не сказать, что её странички были сильно популярны, или то что она не хотела в таком поучаствовать, но ведь сто двадцать тысяч людей за что-то да подписались на двенадцатилетнюю девочку. Зачастую на свои профили она выгружает картины, которые рисует. Так же нередко туда попадают видео с игрой на пианино или других музыкальных инструментах.

Одеться было делом минутным, а вот расчесать волосы и потом завязать их в два хвостиками было задачей посложнее. Но справившись с этим, с гаджетом под охапку она пошла на нижний этаж.

По дороге, на стенах коридора были не только двери вместе с окнами, на стенах были картины. Эшли уже не раз и не два раза видела их. На каждом из них были разные иллюстрации. Где-то просто набор фруктов с корзиной, а где-то были и люди. Вот как на последней картине около лестницы что вела вниз.

Красным цветом, карикатурно, рукой ребенка были нарисованы пять «существ». Конечно же это были люди, но понять кто это можно лишь издалёка и то, смотря на образы. Внизу было написано таким же детским и неровным почерком: «Моя семья»

Хотя, последняя буква была перечеркнута и записана нормальная, Эшли все равно стыдит такое. Отец настаивал, вот они и решили повесить её в рамку на стену.

Мимо этой картины собственного производства она проходила особенно быстро, стараясь не замечать её.

Спустившись на первый этаж её взгляд тут же метнулся на стол, за которым окромя её еды никого не было. Всего на секунду на лице взволнованной девочки появилась грусть.

Поскольку для завтрака все столовые приборы были готовы она присела за кресло и начала есть.

Внезапно, на месте, где должен был сидеть глава семейства, а по совместительству и отец Эшли, появилась голограмма. Девочка ничуть не удивилась.

— Эшли, с добрым утром, солнышко, — улыбнулась записанная днем раньше программа.
— надеюсь завтрак тебе понравится...

Зачастую, именно так проходит утро девочки из богатой и влиятельной семьи. В одиночестве, за исключением говорящей голограммы, первые слова которой она просто пропускала сквозь уши не сильно то и вслушиваясь в содержимое, ведь оно зачастую одно и то же.

Лесть неодушевленного продолжались до определённого момента.

-...так вот, сегодня после школы я заберу тебя, потому можешь подождать у входа, — слова которые уже привлекли не только взгляд, но и все внимание Эшли. Она обернулась к

голограмме. — твой папа же обещал сводить тебя в океанариум, вот и сводит раз появилась свободная минутка.

Неожиданно приятные новости заставили губы сами поползти вверх, образуя улыбку.

Дожевав еду и приняв несколько таблеток для усиления иммунитета, она потопала к выходу.

— Юная леди, — обернувшись на мягкий голос горничной Эшли увидела сразу двоих. Жанну и Анну. Что одна, что и вторая, были не сильно то и старше её самой, сама дочь Александра воспринимала их как старших сестер, которые граничат с матерью. — удачного вам дня, машина уже ждёт снаружи, — на прощание они поклонились.

— И вам удачи, — удивленные глаза горничных, говорили лишь о том, что они редко получают такие слова от своей госпожи.

— Всенепременно.

Одета наша богатенькая девочка была в стандартную форму школы, в которую она ходит. Состояла же форма с черного свободного платья, белой рубашки и бантика. Чем старше становится ученица, тем более ярким становится и бант.

Во дворе, опершись на чёрную машину её ждал водитель в своем черном и даже несколько мрачном костюме. Сейчас он мирно докуривал сигарету, но увидев господу, тут же поспешил её потушить. Поблизости была лишь урна, в которую он бы и кинул бычок, к сожалению, буквально отрывая от сердца он вдыхал дым словно в последний раз, все же кинул в урну недокуренную сигарету.

За пожар переживать было излишним, система безопасности не даст появиться даже искре, не то что пожару.

— Прошу, — двери что вели в салон открылись.

— Спасибо.

«Сегодня явно неплохое настроение у нашей девочки», подумал шофёр, когда услышал ответ.

«Видимо, господин Александр сегодня проведет с ней день».

Закрыв двери за Эшли, он и сам поспешил сесть на место водителя. Не так, чтобы машине нужен был водитель, но он никак не мог оставить девочку одну. А тому хоть номинально он и зовётся водителем, фактически этот человек является охранником и показателем состоятельности ее семьи.

Шофера звали просто и довольно лаконично — Том. Он сам был лично знаком с уважаемым Александром. Его до глубины души поразило то, с какой твердостью мысли Александр защитил Эшли, когда на неё набросилась стая собак. Он не помнит, почему это случилось, но сам факт

нападения был для него очевиден.

Тихая музыка скрашивала очередную поездку маленькой девочки. Опершись на подлокотник она с полузакрытыми глазами смотрела в окно. Плохо выспавшись, девочка даже заметить не успела как глаза вместо наполовину закрытых стали полностью закрыты. Сейчас, глядя на зеркало заднего вида, Том мог позволить себе лёгкую улыбку от вида спящего ангела.

Не будить свою госпожу до самого прибытия было не слишком хорошей идеей. По мнению самой девочки, лучше бы её разбудили на несколько минут раньше.

— Хорошего времяпрепровождения, госпожа, — поклонившись шофер тут же удалился вместе с машиной.

— Хорошего... — тихо повторив слова Тома, Эшли глубоко вдохнула и сделала первый шаг к своей школе.

Школа — зло. Именно так решила для себя Эшли ещё во время своего первого визита в школу. Именно тогда она узнала, что бывают домашние задания и оценки. Раньше, приблизительно до семи лет, её обучали горничные, в чьи обязанности казалось входит всё что только можно представить.

Оценки — зло. Возможно подумать, что так много негатива в сторону школы Эшли посылает из-за своей плохой успеваемости или плохих оценок, но они были идеальны. Каждый тест был сдан с минимальной погрешностью в один балл. В это сложно поверить, но девочка может называться гением, если не больше. Тем не менее, даже для неё, все время держать такую отметку совсем не в радость. Это тяжёлое бремя первого, от которого просто так не избавиться. Когда человек на протяжении долгого времени является хорошим в каком-то предмете, со временем начинаешь меньше ценить это, чем если бы он впервые получил высокую оценку. Идет привыкание к хорошему. И если она хоть раз получила плохую оценку, то... она даже не знает, как отреагирует её отец. Видеть его рассерженным она хочет в последнюю очередь.

Чистая до невозможности дорожка, по которой она сейчас топает была совсем немножечко гнетущей. Кроме неё, вокруг шли и другие школьники в похожей ей форме.

Эта школа является одной из самых дорогих школ в мире. Поступать сюда могут как дети из бедных, так и из богатых семей. Очень многое здесь зависит не только от самого учащегося, но и от их родителей. Конечно, оценки многое решают, но зачастую ими пользуются лишь дети из бедных семей. Если было бы возможно, то эта школа при должном уровне денежных средств согласилась бы выпустить и шимпанзе. Детей в этой школе учат исключительные преподаватели.

— Эй, смотри, она идёт.

— Да это она.

Совсем недалеко от Эшли, несколько парней начали шептаться. В это же время, девочка услышала ещё несколько тихих шепотов, которые не слишком то и разобрать. Свою персону она в этих шепотах очень хорошо слышала.

Опустив глаза, одна из богатейших девочек шла, смотря лишь себе под ноги. Слухи, были неотъемлемой частью её жизни ещё с начальных классов. Ей никогда не было известно, кто и почему начал пускать слухи. Возможно это был недоброжелатель, а возможно она где-то кому-то не понравилась, но это не отменяет факта что вся школа полнится слухами о ней.

— Так это та, что...

— Да-да, я тоже слышала, что она...

Не желая портить себе настроение слушая тех, кто ниже чем она как по статусу, оценкам и даже деньгам, Эшли поднялась на второй этаж, где и должен в скором времени начаться урок. Держа около себя лишь тоненький планшет, который был взят там же, где и сменная обувь, что больше походила на тапочки.

Иногда в такие шкафчики кидают письма. Нередко это может быть письмо любовного характера, где юные девушки или же несмелый, но столь же юные парни, пытались передать свои чувства традиционным методом письма от руки. Конечно слышать такое дикость, ведь чтобы кто-то, да писал рукой... Скажем так, звучит не очень. Именно из-за такой необычности, любовное письмо и стали считать практически признанием.

И именно такое письмо было сжато в маленьких руках девочки. И именно из-за этого, в разум Эшли сейчас просто не мог нормально отреагировать на другую особу, которая внезапно решила немного разыграть подругу.

— Привет! — как гром среди ясного неба, на глаза Эшли попалась другая девочка, которая тут же начала обнимать её.

— Э-э? — в попытке спрятать письмо от любопытных глаз своей подруги, Эшли лишь увеличила подозрения.

Обнимающая подруга, отстранилась, с улыбкой которая при виде нервной Эшли плавно перетекла в любопытную.

— А что это у тебя такое? — начав обходить свою подругу, девочка по имени Сара, не могла никак унять свой пыл. — что ты прячешь?

— Да ничего я не прячу от тебя, — «прилипала» — это было главной чертой характера Сары. Принимая это во внимание, долго отбиваться Эшли не смогла, и в конце концов призналась.

Класс для таких особо богатых детей был оборудован всё, что может быть нужно обычному человеку и даже больше. Проектор, компьютеры, выдвижные столы и стулья. Все было сделано исключительно ради удобства самих учеников.

Урок начинается не регулярно. Нет четкого графика, во сколько и когда ученики учатся. Если надо, то ученик вообще мог не ходить на занятия, его никто за это не накажет, если исключать родителей. Индивидуальный подход к каждому ученику помог сделать более благоприятные условия для проживания в школе. Это не тюрьма, а учреждения для учащихся, и потому все сделано исключительно ради самих детей.

Эшли сидела на самой передней парте, справа, около окна. Единственным человеком, что был в её поле зрения зачастую был учитель, но и он все время ходит по кабинету, не позволяя засыпать или же отлынивать. Если урок уже начался, правила игры меняются.

Аж до большой перемены, дети зачастую сидят в самом классе и никуда не уходят, если только не по важным делам.

Не смотря на плавающий график начала занятий, большая перемена была одна для всех, и не зависела от графика. На ней, много кто с друзьями или подругами отправляться на нижний этаж, где находится столовая. По идее дети должны мирно сидеть и обедать, на деле же, столовая не является местом для перекуса, это лишь место для покупки еды, после чего большинство школьников отправляться назад в свои классы.

— Ты сегодня, что будешь? — шагая вровень со своей подругой, Сара уже в третий раз задаёт один и тот же вопрос. Причина такого большого количества повторений не столь сложна. На два предыдущих, ей просто не ответили.

— Булочки, — одно складно ответила Эшли зыркнув на свою подругу. Не сильно нравились ей такие жизнерадостные люди. Их дружба держится лишь на их взаимной благодарности. Когда-то давно, ещё в первом классе, именно эта девочка первой попросилась в друзья. Наставления отца и горничных дали свой эффект, и сама Эшли была холодна со всеми.

«Эта дурочка...» Громко вздохнув, наследница огромной сети ресторанов была в некотором роде благодарна, что у такой необщительной девочки как она появилась такая подруга.

— А какие? — но иногда, ей хотелось просто убежать от этой занозы.

Медленно, не спеша, они пришли в место, что называлась столовой. Скопление людей здесь больше чем где либо, из-за чего, нелюдима Эшли просто остолбенела. Столько возни и людей заставили её движения стать неестественными они стали более механическими.

Ещё миг, и казалось Эшли откроет свой рот и начнет вещать, что она доработанная версия «Стива».

Тем не менее, успешно преодолеть такое препятствие ей помогла Сара, для которой такая толпа была на один ноготь.

Придя туда, где они зачастую сидели и обедали. Не сказать, что в коридоре около окна было приятно сидеть, но ведь это было лучше, чем сидеть в классе, или они так лишь думали.

— Так, ты будешь отвечать ему? — откусив пирожок с картошкой, Сара взглянула на свой телефон. Размером с ладонь большого человека, сложенный вдвое, без рамочный. Сторонний человек прошлого, сказал бы, что он слишком большой для её руки.

— Нет, — из-за отсутствия Ушника у Эшли не было возможности слушать музыку, как это делает Сара.

— Почему?

— Не хочу, — Эшли не раз получала шутливые письма. Она никак не могла знать, почему её ненавидели ещё тогда, в первом классе. Возможно это из-за её статуса или богатства. Дети нередко излишне правдивы из-за чего могут ранить кого-то даже если не хотели.

— Ну почему же... Он ведь старался, — оторвав взгляд от голокрана, она разложила его. Теперь он стал в два раза большим и напоминал квадрат.

— Ну что там? — на экране было смешное видео с котиками.

«Мило» единственная мысль которая проскочила в это время у неё в голове.

— Слышала? — Сара остановила видеопокказ и посмотрела на Эшли. — ах, прости, у тебе нет...

В который раз, появляется нужда в Ушниках. Не обязательно в виде кошачьих или эльфийских, можно и простые человеческие, как серёжка.

— Да ничего, котик очень милый, — к сожалению, у Сары был телефон нового поколения, который не имел динамиков, и без Ушника послушать видео или музыку невозможно.

— Да там, вся суть в голосе, — безрадостно поведала страшную тайну Сара.

Выдохнув, Эшли взяла свой телефон и зашла в ту же соцсеть.

— Скинь мне то видео.

Для обывателя в этих годах, такие действия излишние. Они слишком «трудозатратны». Всего-то из-за видео на пять секунд, тратить больше, было для современного человека просто бесполезной тратой не возобновляемого времени.

Конечно, видео не было столь смешным, чтобы из-за него так «париться», оно вызовет лишь лёгкую улыбку на лице, не более.

Слишком много сил было потрачено на просмотр бессмысленного видео с котиком, который говорит грубым и басистым голосом. Это было неразумно.

— Знаешь, Сара, — обратившись к своей подруге, Эшли остановилась. — я подумала и решила все же пойти.

— Вот и правильно, — радость появилась на устах у Сары. — если что, я буду рядом как ниндзя!

Задний двор, волшебное место, где по слухам всегда начинают встречаться парочки. Если

признаешься там, то обязательно начнёшь встречаться с этим человеком. Причина такого слуха была проста. На заднем дворе самый красивый и живописный вид, который только может быть в этом заведении. Красивое, но, к сожалению, уже давно обнаженное дерево очень хорошо показывает себя весной. Осенью же, оно имеет лишь некоторую часть своего бывшего величия.

Именно во время цветения, около дерева собираются дети, весной туда зачастую не пропихнуться. Но сейчас осень, а смотреть на голые ветви дерева мало кто захочет всерьез. Мало людей и как следствие больше пространства. Конечно признаваться в любви весной намного более романтично и даже в некотором роде легче.

Вот, под гнетущими ветвями дерева, с которого уже давно опал последний светло-желтый лист, стояла Эшли. Сложив руки в замок, она нетерпеливо постукивала ногой, ожидая того самого. В её глазах, этот парень уже набрал несколько очков в сторону отказа. Опоздание было не редким явлением, даже Эшли понимала, что человек не робот и он может опоздать не по своей воле. Но проблема была в другом.

Посмотрев в телефон, девочке стало понятно, что скоро прибудет её отец. И если парень не поспешит, то её банально уже не будет на месте встречи.

Развернув письмо, наследница крупной сети ресторанов, ещё раз его перечитала.

«Может не на тот день?» Невнимательность была неприсущей для неё чертой, но все могло случиться.

К сожалению, было записано лишь об конце урока и заднем дворе. Ничего об дне недели не было написано.

Это раздражало маленькую леди. Она решила подождать ещё несколько минут, после чего не взирая на труды другого человека просто уйдет.

Вот, из-за угла вышел человек. Его большая сумка была явно забита чем-то тяжёлым. Как воздушный шар, который наполнили до упора, его сумка казалось сейчас лопнет. Одет в форму этой же школы. Было ясно, что парень был бедным, раз не мог позволить себе планшет со всеми учебниками. Очки на черной оправе, придавали худому лицу парня некую элегантность и ум. Много кто, надев очки будет выглядеть умнее, но вот этот парень, казалось был специально подобран для очков.

— Прости за задержку, — неловко улыбнувшись, тот почесал свой затылок, легко поклоняясь.

— Ничего, это не страшно, — теперь Эшли открылся вид на парня, что захотел признаться ей в любви. Несколько ссадин и порез на левой щеке несколько осадил гневный пыл девушки.

— что с тобой случилось?

— О, ничего такого, я просто неудачно упал, — по неведомой для Эшли причине этот очкарик скрывал факт драки. Это побудило её приблизиться и начать осматривать его получше.

— М-м, и под глазом синяк появился из-за падения, да? — отвернувшись, парень мог лишь стыдливо прятать голову. Он не знал, что сказать в свое оправдание. Мало того, что пригласил и не явился вовремя, так ещё и никак не может набраться сил признаться девочке, которая ему нравится. — тебя задирают?

— Нет, — меньше всего, человеку из бедной, по меркам этой школы семьи, хочется услышать жалость в свою сторону. Не ради этого он старается изо дня в день. — это не так.

— Вот как, — резкая серьезность парня заставили её усмехнуться. — тогда это ты задираешь младших?

— Э... — культурный шок, а возможно слова, которые ему ещё никогда не приходилось слышать на свой счёт сыграли с ним злую шутку. Оцепенелый от неожиданности парень не успел отвернуть голову, как её в свои небольшие руки взяла Эшли.

— И как тебя зовут? — вопрос который должен был прозвучать ещё в самом начале, прозвучал лишь сейчас.

— Лео, — краснея от такой близости теска Леонардо Да Винчи, отвёл взгляд в сторону.

— Вот, а я Эшли, — опустив голову бедного парня, который был на равне с ней по росту, девочка отошла.

— Я знаю, — буркнул парень, поправляя очки.

— Так, ты хотел мне признаться? — наклонив голову вбок, Эшли сложила руки сзади.

— Я... — да, он хотел это сделать. В голове влюблённого парня была лишь эта навязчивая мысль. В то же время страх быть отвергнутым заставил его остановиться и оценить себя со стороны. Умный мальчишка, смог поступить сюда исключительно благодаря уму. — нет, я хочу стать твоим другом, — верно оценив ситуацию и свой внешний вид, Лео принял решение сблизиться с Эшли, пока это не слишком сложно.

— Да? Я думала ты признаться хочешь, — на этом моменте, Лео неожиданно для себя глубоко вздохнул из-за чего начал кашлять. — ну я не против.

«Будем дружить?» Такую фразу часто можно услышать от детей. Легко подружиться, когда ты ещё мал, большая часть друзей взрослого человека, это его давние друзья. Потому заводить дружбу с другими не так уж и плохо. Под конец первого года обучения, Эшли был почти одна. Она не хотела ни с кем дружить, да и отец говорил ей это. Не сейчас ей захотелось подружиться с большим количеством людей. Первым, с кем она заведет дружеские отношения будет этот парень.

— Лео, у тебя нет Ушников? — странность которая стала понятна, как только Эшли приблизилась.

— А, да.

Кивнул головой Леонардо только убедился, что нашел ту самую девочку, о которой ему говорил отец.

Их разговор неожиданно завязался на том, сколько всего у них нет. А ведь это простые вещи первой необходимости. Сидя под деревом на лавочке Эшли и не заметила, как...

— Понятно, так значит, кавалера себе нашла, а про отца забыла? — стукнув тростью по каменному полу, на глаза детям появился мужчина статных лет. Он был уже не молод, но его широкоплечий вид, придавал мужчине некую силу. В купе с голосом и подставью Александр, явно выглядел младше своих лет.

— Вы...

— Папа?

Тут же посмотрев друг на друга, Лео задал тот же вопрос, что и Эшли, а она повторила слова Лео, со знаком вопроса в конце.

— О, так около тебя тот парень, которого избивали? — мужчина засмеялся. Его забавляла такая смешная ситуация как никогда.

— Тебя все же били... — опустив голову под взором Эшли, Лео мог лишь молчаливо ждать приговора.

— Ну-ну, солнышко, он совсем не был беспомощен, отбивался как храбрый тигр, и кричал одно и то же: «Вы мерзкие мерзавцы, дайте мне пройти, меня ждёт моя судьба!» — в очередной раз залившись смехом из-за реакции молодых.

Эшли покраснела ещё на первых словах о «солнышке», в то время, как Леонардо не выдержал исковерканную до неузнаваемости фразу которую он выкрикнул лишь раз.

Парочка малолетних школьников отвернулись в разные стороны не в состоянии смотреть ни на старшего, ни на друг друга.

Где-то через секунду пятнадцать, смех Александра начал спадать в громкости. Он подошел к лавке, на которой порознь сидели дети, и сел между ними, обрывая невидимую связь... а также визуальный контакт.

— Эшли, пойді в машину, там ждёт лимузин, — улыбнувшись своей дочери, Александр похлопал её по спине тем самым подгоняя.

— Ум, — поднявшись, она тут же посмотрела на отца. — па... отец, а ты?

— Я сейчас тебя догоню, просто хочу немного поговорить с этим молодым защитником твоей чести, — и снова он заставил молодых покраснеть.

Удалившись за угол, Эшли была проведена двумя парами глаз. Первые только что прикрылись.

— Уверен, она вырастет красивой девушкой, со своей головой на плечах, — как бы невзначай произнес Александр.

— Угу, уже выросла, — совсем тихо ответил парень даже, не поднимая голову.

— Хорошая погода, не находишь? — спросив это старик, которому на вид лишь слегка больше сорока пяти, обратил свои прищуренные глаза на парня.

— Да, вы правы, — говорил Лео, не смотря на своего собеседника. Его глаза как в принципе и голова были направлены вниз.

— Что ж, Лео, как ты мог заметить, человек я прямолинеен, а потому не слишком люблю ходить вокруг да около, — вздрогнув от слов Александра, казалось, что школьник перевел все свое внимание на одного человека. — мне не нравится, твое желание встречаться с моей дочерью.

— Почему? — вопрос был мгновенной реакцией, будто он уже знал, что скажет отец девочки, которая ему нравится.

— Потому что я её отец, — как не может понять муравей, что на него смотрит человек, так и Лео не мог понять Александра. — и этим все сказано.

Стукнув тростью, старик поднялся, он в последний раз посмотрел на мальчика, который наконец поднял свою голову. Ничего не понимающие синие глаза смотрели в твёрдые, закалённые годами зелёные глаза.

— Но, почему?! — неожиданная злость зародилась в груди парня.

— Тебе не стоит поднимать голос на старших, прояви уважение, — вместе с очередным стуком трости об пол, глаза изумрудного цвета сверкнули, а мальчик, который хотел встать был насильно вжат в лавку неведомой силой, от которой по щеке прошла капля пота. — если ты и вправду любишь, тогда не приближайся, влюбленность пройдет, она не вечна, а ты не являешься исключением.

Это были заключительные слова после которых Александр начал уходить.

Голова ребенка наполнилась вопросами и поиском первопричин. Забита до предела, не только лишь любопытством, но и страхом, который поселился всего мгновение назад, голова Лео была готова взорваться. Он так и сидел в непонимании ситуации, как жаба в колодце, ребенок не видел всей картины, в отличии от Александра.

— Прощай, Леонардо Спинол, надеюсь, мы больше не встретимся.

<http://tl.rulate.ru/book/57878/1501086>